

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВРАГ КАПИТАЛА

№14 МАЙ 2019

ИЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МАРКСИСТСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ

40
РУБ



ПРИРОДА РЕЖИМА 5

**ЗАКРЫТИЕ ФОРДА ВО
ВСЕВОЛОЖСКЕ: ХРОНИКА
И ПЕРСПЕКТИВЫ 3**

**ПРОФСОЮЗ
ШКОЛЬНИКОВ
«УЧЕНИК»**



**МЕТРОСТРОЕВЦЫ,
ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ! 9**

WWW.1917.COM

Когда-то изобретение телевидения дало в руки правительств и медиамагнатов мощнейший инструмент пропаганды. Ложь и самая циничная политическая агитация в новостях — с одной стороны, навязчивая реклама общества потребления и мещанских ценностей в массовых сериалах — с другой.

Массовое распространение интернета лишает имущие классы монополии на распространение информации: сегодня каждый сам решает, какие сайты ему читать, появилась возможность выбирать из мутного потока третьесортного кинематографа подлинные шедевры, артхаус, некоммерческое политическое кино. Даже больше — повсюду, прежде всего в социальных сетях, появляются политические сообщества. Здесь объединяются люди, недовольные политической системой и мечтающие изменить мир.

Интернет возник как «территория свободы», когда его завсегдатаями были гики-программисты и чудаковатые профессора. Как только использование интернета стало действительно массовым, правительства всех стран испытали ужас и начали действовать. Свобода интернета нарушается повсюду в мире, хотя и в разной степени. От «Великого китайского файрвола» до ковровых банов в американских твиттере и фейсбуке.

Создатель Wikileaks Ассандж изгнан из эквадорского посольства в Лондоне, передан британской полиции и неизбежно будет выдан в США, где ему угрожает смертная казнь. Американский истеблишмент добился этого для того, чтобы все знали — границы свобода слова определяются в Вашингтоне, никто не имеет право разглашать его грязные тайны.

В Европейском союзе под предлогом защиты авторских прав создается грандиозная система блокирования нелицензионного, а при необходимости и просто нежелательного контента. Повсюду в мире сотни тысяч модераторов непрерывно «чищают» социальные сети и форумы, эффективно деполитизируя их. Им на смену идут натренированные охоты на экзотический контент нейронные сети. Оттачиваются алгоритмы поисковых систем, которые поднимают коммерческий, то есть цензурируемый интернет на первые страницы выдачи.

В Китае — крупнейшей мировой фабрике — абсолютное большинство пользователей интернета отрезано от источников информации, не контролируемых правительством. Информация о забастовках и массовых протестах скрывается так тщательно, что порой информация о них просачивается за пределы Китая лишь через несколько недель.

В России, после нескольких лет «точечного» уголовного преследования инакомыслящих за посты в интернете, правительство также перешло к решительным действиям. Принятый недавно закон о «Суверенном интернете» ставит перед собой цель не только блокировки отдельных сайтов и прослушивания трафика, но и тотальной блокировки интернета в случае возникновения в стране революционной или, возможно, даже предреволюционной ситуации.

Выступая на «Форуме безопасного интернета», известный борец за нравственность и сенатор Елена Мизулина заявила: «Запрет — это и есть свобода», фраза, достойная встать в один ряд с бессмертным оруэлловским: «Война — это мир, Свобода — это рабство, Незнание — сила». Это заявление не взялось из ниоткуда. Прежде капитал мог не допустить распространения альтернативного взгляда на устройство общества чисто экономическими методами. Владея всеми крупнейшими средствами массовой информации, он вытеснял непримиримую оппозицию в информационное гетто подписчиков радикальных газет. В крайнем случае, он имел достаточно времени, чтобы конфисковать тираж по решению суда. Теперь они вынуждены действовать на упреждение.

Магистральная инфраструктура в их руках. Значит ли, что они победят? Нет. Так же как ни один печатный вал во Франции не смог повернуться весной 1968 года без воли пролетариата — завтра ни один пакет не пройдет через точку обмена трафиком помимо воли бородатых пролетариев в растянутых свитерах.

Еще несколько десятилетий назад рупор и гектограф были единственным средством агитации, доступным массам. Сегодня мы живем в другом мире. Мире, где каждый может быть репортером и публицистом, верстальщиком и редактором, оператором и сценаристом, печатником и политическим комментатором. Может и должен стать! Революция как ничто другое побуждает творческий потенциал масс.

В каждом офисе будет работать типография и корреспондентский пункт, в каждом цехе — телестудия и редакция. Невозможно остановить распространение информации, когда ее распространяют все.

В январе 2019 года компания Форд, на протяжении последних лет терпящая убытки, объявила о предстоящей реструктуризации. Загадочное слово «реструктуризация» из лексикона эффективных менеджеров редко означает что-то хорошее для рабочего, так оказалось и на этот раз. Уже в марте её российское подразделение, «Ford Sollers», заявило о том, что собирается в ближайшее время избавиться от заводов во Всеволожске и Набережных Челнах.

Всеволожский Форд стал известен на всю Россию ещё в нулевых: рабочие создали независимый профсоюз и в упорной забастовочной борьбе добились такого повышения зарплат, о котором другие профсоюзы могли тогда только мечтать. С 2005 по 2007 они провели несколько недельных итальянских забастовок и однодневную предупредительную, 2007 год закончился знаковой забастовкой, которая длилась с ноября по декабрь и завершилась соглашением между бастующими и менеджментом — за одну только эту забастовку уровень зарплат на предприятии удалось поднять в среднем на 20%.

Хотя борьба рабочих была ограничена одним заводом, нельзя сказать, что они отстаивали только свои права — появление сильного профсоюза очень быстро привело к тому, что и другие предприятия, даже те, где профсоюза ещё не было, вынуждены были «подтягиваться» до уровня Форда. Во-первых, им приходилось конкурировать на рынке рабочей силы, где ввиду экономического роста и постоянного расширения производств возникал дефицит, а во-вторых, заранее выполнив возможные требования рабочих, они пытались предотвратить создание профсоюза и на их площадке.

Важно заметить, что успех профсоюза не в последнюю очередь был обусловлен экономической ситуацией — на тот момент автопром в России рос огромными темпами, объёмы производства постоянно увеличивались. После долгой борьбы менеджмент Форда отступил, пожертвовав частью своих сверхприбылей ради выпол-

нения производственных планов и стабилизации ситуации. Свои коррективы, однако, внёс экономический кризис 2008 года, который ударил и по автопрому: если в 2008 году в России было произведено 1,79 млн автомобилей, из которых 1,47 млн легковых, то уже в следующем году это число со-

ЗАКРЫТИЕ ФОРДА ВО ВСЕВОЛОЖСКЕ: ХРОНИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

кратилось до 0,72 млн. Что означало такое падение для рабочих объяснять не нужно — повсеместно владельцы предприятий стали вводить неполные рабочие графики с простоями, начались разговоры о сокращениях. Продолжать наступление даже самым боевым профсоюзам в таких условиях было практически нереально.

Следующим переломным моментом для автопрома стал кризис 2014 года, когда только начавшая восстанавливаться после прошлого кризиса отрасль была снова сбита с ног резким падением курса рубля, последовавшей инфляцией и сокращением рынка легковых автомобилей. В этот момент в Санкт-Петербурге закрывается завод GM и связанные с ним производители запчастей. Форд остаётся на плаву, но с каждым годом теряет свою долю рынка и сокращает объёмы производства.

Показательный факт: ситуация при закрытии GM'a очень сильно напоминала то, что происходит сейчас с Фодом. В 2015 году предприятие заявляет о сокращении всего персонала и замораживании производственной площадки. Для того, чтобы избежать долгой и сложной процедуры сокращения, менеджмент инициирует программу добровольного увольнения — также, как менеджмент Форда сейчас. В обмен на увольнение рабочим предлагают выплатить 7 месячных окладов. Профсоюз МПРА требует минимум 18 окладов, призывает работников отказываться от текущего предложения и инициирует широкую общественную кампанию. В итоге требование профсоюза частично

выполняется и все работники, отказавшиеся от первого предложения менеджмента, получают компенсацию в 12 окладов.

Как же обстоят сейчас дела на Форде? В ответ на первые заявления о предстоящей «реструктуризации», профсоюз МПРА, ППО «Форд» и глобальный профсоюз IndustriALL начинают информационную кампанию против закрытия завода во Всеволожске, однако очень скоро им приходится перейти в глубокую оборону — в марте менеджмент Форда заявляет о принятии окончательного решения о закрытии завода, из российских предприятий компания оставит только завод в Елабуге, выпускающий коммерческий автотранспорт. Перспектива сохранения завода становится всё более призрачной и профсоюзы переходят к борьбе за достойные компенсации при увольнении по соглашению сторон.

Менеджмент Форда, чей опыт антипрофсоюзной борьбы насчитывает уже более десятилетия, ведёт жёсткую кампанию, начавшуюся уже с публикации плана выплат компенсаций в зависимости от стажа. Количество окладов увеличивается равномерно до отметки в десять лет стажа, после чего начинается резкий разрыв: за следующие пять и более лет работы сотрудники получают максимум до двух окладов. Одним выстрелом менеджмент убивает двух зайцев: во-первых, доля работников, отдавших заводу больше десяти лет своей жизни, очень велика, а значит при реализации такого плана компания планирует серьёзно сэкономить на выплатах, а во-вторых, менеджмент, предвидя возможное противодействие, раскалывает коллектив, разделяя рабочих по стажу и предлагая одной группе рабочих более «справедливые» компенсации, чем другой.

В ответ на это профсоюзы инициируют общее собрание работников, которое проходит 5 апреля во Всеволожском ДК «Южный». В большом зале ДК собирается около 400 фордовцев. Рабочие задают вопросы посетившим мероприятие чиновникам и представителям трудовой инспекции, в

ответ они получают сплошные отговорки и пустые обещания.

Трудовая инспекция привычно не видит никаких нарушений и искренне оскорбляется, когда кто-то из рабочих называет её «кастрированной» службой, не имеющей отношения к защите интересов трудящихся. Администрация района обещает, что всем работникам помогут найти новое место, для чего к зданию ДК были заранее подогнаны две брендированные газели центра занятости населения с многозначным слоганом «Займись делом!». Губернатор Ленинградской области, Александр Дрозденко, обещавший прийти на общее собрание, вообще решил передумать и вместо рабочих посетил жеребьёвку любительской хоккейной лиги. Даже самым доверчивым сторонникам власти становится после этого очевидно, что рассчитывать рабочим приходится только на собственные силы.

Представители ППО «Форд» и МПРА в своих заявлениях призывают не подписывать соглашения о добровольном увольнении и начинать «работать по правилам». После общего собрания проходят закрытые от СМИ обсуждения активистов, которые планируют дальнейшие действия — со следующей недели профсоюз должен приступить к реализации плана. Однако менеджмент наносит удар первым: уже на следующий рабочий день публикуются новые условия, только при выполнении которых работники смогут рассчитывать на ранее обозначенное количество окладов: получают деньги только рабочие, не уходившие на больничный, не получавшие выговоров и выполнившие производственный план.

Итальянская забастовка в таких условиях и при имеющемся ослабленном уровне мобилизации трудового коллектива становится фактически маловозможной. С этого момента усилия профсоюзов концентрируются на проведении общественной кампании, организации международной солидарности профсоюзов, публичных акциях. С момента собрания прошло уже два массовых пикета, которые в рабочий день собирали до 200 рабочих. Продолжается агитация против подписания работниками

добровольного соглашения с требованием выполнения менеджментом условий профсоюзов.

На что можно рассчитывать в будущем? Завод GM, закрытый ещё в 2015 году, до сих пор стоит под замком в ожидании нового покупателя. Каковы шансы того, что всеволожский Форд сможет уйти с молотка быстрее — вопрос скорее риторический. Сколько бы нам не говорили про предполагаемых инвесторов, перспектива открытия завода в ближайшее время и тем более возвращения трудового коллектива на старые

наш взгляд, две вещи. Во-первых, нужна чёткая ориентация профсоюза на развитие именно такого сценария, приложение усилий к тому, чтобы сохранить имеющиеся связи между активистами и действовать профсоюзному строительству на новых местах. Во-вторых, очень важен сейчас исход борьбы за справедливые компенсации. Если активисты профсоюза смогут выйти победителями из последнего боя с фордовскими капиталистами и менеджерами, если им удастся добиться увеличения и равного распре-



места выглядит сейчас совершенно призрачной, по крайней мере серьёзно рассчитывать на такое развитие событий профсоюзам было бы опрометчиво.

Рассчитывать, как всегда, приходится только на самих себя. Осознание общности интересов рабочих, опыт успешных коллективных действий, как и опыт расколов и поражений — всё это не может пройти бесследно. Десятилетие борьбы вывало множество рабочих лидеров и активистов, которые, попав на новое предприятие, могут стать там катализатором создания новых боевых профсоюзов, либо повлиять на радикализацию уже имеющихся.

Реальность такой перспективы зависит от многих факторов, однако самыми важными будут, на

деления компенсаций для оставшихся работников — это будет серьёзной победой и заделом на будущее.

Именно сейчас работникам Форд нужна ваша поддержка. Исход борьбы зависит во многом от хода публичной кампании, а значит очень важно максимально способствовать распространению информации, поддерживать митинги и пикеты работников, проводить акции солидарности! Если история профсоюза на всеволожском Форде чему-то и учит нас, так это тому, что добиться улучшения на рабочем месте можно только упорной борьбой. Рабочему классу придётся повторить боевой опыт всеволожских фордовцев два, три, много раз!

Антон Черепов

ПРИРОДА РЕЖИМА

Невозможно бороться против современного российского капитализма, не понимая его внутреннего устройства и его движущих сил. Напротив, зная его слабые места, мы можем выработать тактику, которая приведет нас к победе.

Российский капитализм — это монополистический капитализм. Промышленный и банковский капитал еще в 90-е слились в финансовый капитал — огромные корпорации, которые контролируют национальную экономику. Точно такая же ситуация существует сегодня во всех хоть сколько-нибудь развитых капиталистических странах. Но если мы посмотрим внимательно, то увидим, что при сходном экономическом базисе — надстройка — политическая система России и США, Южной Кореи и Франции, Турции и Греции, ФРГ и Китая отличается драматическим образом. Это не новый вопрос. Политологи отвечают на него ничего не значащими словами о «зрелости демократии» или национальном менталитете. Для нас — марксистов — представляется более естественным искать ответ в отношениях собственности на средства производства, рассматривая их в историческом развитии.

БУРЖУАЗНОЕ ГОСУДАРСТВО

Молодой капитализм, еще только выходя на историческую арену, зачастую больше полагается для защиты своих интересов на демократически организованное ополчение своего класса — национальную гвардию. На местном уровне репрессивные функции находятся в руках выборных шерифов и судей. Отсекая с помощью имущественного и других цензов пролетарские и полупролетарские элементы, буржуазия создает свое, пока еще «дешевое», государство. В качестве примера такого государственного устройства можно привести США до конца XIX века. Устойчивость такого государства возможна лишь при многочисленной мелкой и средней буржуазии.

Концентрация капитала неизбежно ведет к росту пролетарских

и люмпен-пролетарских слоев в общей массе населения. Очевидно, что их представители менее всего склонны защищать собственность капиталистов от собственных бедняков или иностранных капиталистов. По крайней мере, добровольно и бесплатно. Любая зрелая эксплуататорская формация нуждается не только в группах вооруженных людей, но и в тюрьмах с тюремщиками, полиции, жандармерии и сыске, наконец, налоговой службе, которая вытрясает из граждан всех словесный деньг на содержание всего этого хозяйства. Армия теперь либо становится профессиональной — наемной, либо призывной, но и в том и в другом случае офицерский корпус состоит из профессионалов.

ИСТЕБЛИШМЕНТ

Здесь впервые возникает неловкий момент — буржуазия делегирует свои полномочия по защите своей собственности особой социальной группе — офицерству и чиновничеству. Откуда вербуются эти люди? Как обеспечивают их лояльность капиталу? Исходно это большей частью аристократы — выходцы интенсивно разлагающегося класса помещиков, но также и дети капиталистов, которые воспринимают допуск в военную и государственную элиту как честь. Выходцы из имущих классов, они связаны с капиталистами сходным образом жизни, образованием и родством.

Отметим, что эти, в значительной степени исторические, связи разрушаются по мере того, как капитализм все больше и больше демонстрирует свой паразитический характер. Дети представителей крупного капитала не слишком стремятся на военную или государственную службу. Постепенно через сито военных академий и элитных университетов в эти государственные институты проникает все больше выходцев из низших классов и национальных меньшинств, которых система, впрочем, на данный момент успешно ассимилирует.

БУРЖУАЗНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

В какой-то момент давление пролетариата заставляет буржуазию допустить его к выборам. С этого момента большая часть избирателей — это пролетарии, или в лучшем случае мелкая буржуазия города и деревни — самозанятые и крестьяне. Теперь на выборах всех уровней кандидаты нуждаются не только в голосах буржуазии; систематический обман избирателей является работой, которая требует много времени и ее не всегда удается совмещать с бизнесом. Политика становится профессией. Прежде всего речь идет о буржуазных партиях.

Буржуазные политики берут индивидуально или централизованно деньги у капиталистов, формируют из них избирательные фонды и, в случае победы на выборах, выступают как лобби, действуя в интересах того или иного капиталиста и, заодно всего класса как целого. Главную роль в превращении денег спонсоров в голоса избирателей играют буржуазные СМИ и «политтехнологии». Разумеется, не оправдавший доверия капитала политик немедленно лишается финансирования, а значит и доступа к СМИ.

Идеальной для буржуазии является *двухпартийная система* в которой избиратели, разочарованные в антирабочей политике одной из буржуазных партий, голосуют за другую, а через несколько лет снова за первую. Такая система существует в США.

Если же в стране возникает массовая рабочая партия, то буржуазия оказывается перед необходимостью инкорпорировать ее руководителей в истеблишмент. Этому способствует многоступенчатая система буржуазной демократии, когда, проходя через местные и региональные парламенты, бывшие рабочие лидеры постепенно *коррумпируются* как непосредственно, так и косвенно, через установление столь полезных в классовом обществе «связей» внутри правящего класса и бюрократии.

РОССИЯ

Заметим, что истеблишмент как исторический, социальный и даже культурный феномен не существует в России. Конечно, можно позвонить бывшему советскому генералу украсть и продать машины и материалы воинской части, расквартированной в Германии, рассчитывая на его лояльность. Но даже систематическое участие чиновников в приватизации не сформировало истеблишмент. Приватизируя предприятия, которыми они руководили, чиновники просто становились капиталистами, формируя новый капиталистический класс.

Позже многие из них добровольно или под давлением нового поколения бюрократии продали свои активы в России и эмигрировали на Запад, пополнив там ряды инвесторов или рантье.

Здесь мы, также как на Западе, имеем смычку капитала и бюрократии, но это смычка другого рода — это процесс превращения чиновников в капиталистов, причем, что особенно важно, процесс, сплошь и рядом, *насильственный*, сопровождающийся *частичной или полной экспроприацией отдельных капиталистов*. Достаточно открыть любой номер «Новой газеты», чтобы ознакомиться с душеспасительными историями о тяжелой жизни чрезмерно жадных бизнесменов в российских тюрьмах и колониях. Очевидно, что это связано с тем, что правящий класс не имеет никакой возможности контролировать высшую бюрократию. Как возникла такая ситуация?

ПРИВАТИЗАЦИЯ

В отличие от Восточной Европы, где капитуляция масс перед западным империализмом позволила приватизировать промышленность в интересах западных корпораций, в России основными бенефициарами приватизации стали директора предприятий, чиновники и партийные боссы более высокого уровня. Сталинская бюрократия, или, как ее еще называли, номенклатура, приватизировала заводы и фабрики в своих ин-

тересах. Меньшая часть собственности была распределена в ходе ваучерной приватизации среди работников этих же предприятий.

Возникла ситуация, когда *чрезвычайная раздробленности капитала совершенно не соответствовала высокому уровню развития*



экономики. Например, «Аэрофлот» был разделен на несколько сотен региональных кампаний, большинство из которых имели 2-3 самолета. В условиях отсутствия свободного инвестиционного капитала и примитивности банковской системы стоимость активов непрерывно падала. Будущие олигархи скупали активы на деньги, полученные от продажи металлолома или финансовых пирамид, такая деятельность была невозможна без смычки с бюрократией. Наконец, ключевые активы были приватизированы в пользу олигархов в ходе залоговых аукционов на деньги, взятые в долг у государства.

«СЕМИБАНКИРЩИНА»

В последние годы правления Ельцина крупный капитал начал устанавливать контроль над политической системой страны. Олигархи использовали для этого разные методы: Гусинский через контроль над СМИ, Ходорковский через классическое парламентское лобби (причем, во всех фракциях), Березовский через контроль над «силовиками» и региональные элиты. Проблема была в том, что банкиры буквально выгрызали государство изнутри, заставляя эмитировать ГКО под все большие и большие проценты.

В августе 1998 года это кончилось дефолтом. Обанкротив свои банки, олигархи «списали» свои долги перед государством, став

еще богаче. По среднему бизнесу ударила потеря ликвидности на банковских счетах, вслед за рухнувшим рублем упал платежеспособный спрос, а за ним и малый бизнес. Это полностью подорвало поддержку ельцинского режима не только у рабочего класса, но и у массы буржуа. Нехотя Ельцин пошел на компромисс, признав правительство технократов Примакова-Маслюкова. Олигархи контролировали президента, который не контролировал правительство. Между тем олигархи нуждались в либеральном правительстве, которое позволило бы им последний шаг на пути пре-

вращения из бандитов с частными армиями и отрядами убийц в респектабельных миллиардеров — *обменяться активами* с западными корпорациями, гарантируя тем самым их неприкосновенность.

ПЕРЕХОД ВЛАСТИ К ПУТИНУ

В этой ситуации Березовский и Ко разработали проект передачи власти «сильному» либералу. Березовский допустил ошибку, он не прочел написанную за год до этого кандидатскую диссертацию Путина. Путин действительно оказался либералом, но не как Пиночет, а как Чон Ду Хван. Это не было случайностью. Путин, как и другие офицеры ФСБ, видел, как хрупки отношения собственности в России, поэтому он понимал, что может играть более важную роль, чем марионетка в руках Березовского.

Здесь нет нужды останавливаться на том, как Березовскому и Путину удалось развязать «маленькую победоносную войну» в Чечне. Однако консолидация государства имела совершенно другие последствия, чем ожидали олигархи. Те из них, кто не согласился принять новые правила игры и либо полностью уйти из политики, либо точно следовать инструкциям Путина, были разгромлены, а их имущество конфисковано. Наиболее известным примером является Ходорковский и его «Юкос», однако такая же судьба постигла и многих других олигархов.

ГОССЕКТОР И «РЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ»

Корпорации, прежде всего связанные с добычей углеводородов, большей частью были возвращены под контроль государства. Госкорпорации и акционерные общества с участием государственного капитала (контрольный пакет, реже «золотая акция») действуют в условиях рынка. Формально в интересах акционеров, а фактически — в интересах топ-менеджмента, назначение которого находится в руках государства, а не миноритарных акционеров. Такая на-



ционализация не имеет ничего общего с плановой экономикой.

Государственная собственность служит здесь в первую очередь для прямого или опосредованного (например, через тарифы на электроэнергию для цветной металлургии или тарифы на железнодорожные перевозки) контроля над крупным частным капиталом. Лишь во вторую очередь это инструмент государственного управления экономикой, развития ее приоритетных направлений и так далее.

БОНАПАРТИЗМ

Ситуация, в которой правящий класс теряет контроль над государством, более того — попадает в зависимость от него, хорошо известна в истории. Понятие буржуазного бонапартизма было введено Марксом в работе «18 брюмера» для описания политического режима Второй империи во Франции, когда чиновники и губернаторы назначались императором, в парламентских же выборах участвовали официальные кандидаты от императора и кандидаты второго сорта. Правящий капиталистический класс сохранил соб-

ственность, но в защите своих интересов был вынужден полностью полагаться на императора.

Причиной установления бонапартистского режима стала неспособность буржуазии сохранить контроль над пролетариатом (и тем самым гарантировать неприкосновенность частной собственности) после победы революции 1848 года и краха цензовой буржуазной демократии Второй республики. Буржуазия молча согласилась с ограничением свободы агитации, собраний и клубов лишь постольку, поскольку понимала, что это единственный способ предотвратить переход власти в руки пролетариата в Париже и Лионе, где он составлял большинство населения.

Взяв на себя обязательство по сохранению классового мира, Луи Бонапарт сочетал политические репрессии против коммунистов с легализацией профсоюзов (во второй половине правления) и признанием за рабочими, впервые в новой истории, права на забастовки. Пытаясь предстать сильным политиком, император проводил активную внешнюю политику, венцом которой стала «маленькая победоносная война» с Пруссией, которая привела окончилась разгромом французской армии и Парижской Коммуной.

БАЗИС И НАДСТРОЙКА

Государство — инструмент в руках правящего класса. Это утверждение, несомненно, верно в глобальном масштабе. Однако если мы обратимся к истории классовых обществ, то обнаружим целые эпохи, когда государству, то есть бюрократии, удавалось подчинить себе правящий класс, парализовать его волю и управлять страной без его фактического участия. В качестве примера можно привести Позднюю Римскую империю, где сенат — демократический орган власти рабовладельческого класса — выполнял роль едва ли не шутов при императорах, которых ставила и смещала Преторианская гвардия; европейский абсолютизм с его «королем-солнцем», бюрократия которого встала над баронами, лишенными не только права собирать пошлины или судить и миловать, но даже — какой стыд — драться на дуэли!

Если мы обратимся к истории XX века, то можем вспомнить Чан Кайши, который сочетал рыночную капиталистическую экономику с политической системой, в которой вся власть принадлежала партийной бюрократии Гоминьдана.

Бонапартистские режимы могут выглядеть предельно стабильными, однако за 146% политической поддержки неизбежно кроются внутренние противоречия. С одной стороны, это коррупция и прямой захват собственности чиновниками — ведь буржуазия не имеет другой возможности ограничить их произвол кроме как члелобитными к «бонапарту». С другой, «бонапарт» выступает перед угнетенными классами политической фигурой, отвечающей за все. В отличие от либерального капитализма, вина не перекладывается на индивида, президент должен обеспечить если не благополучие, то хотя бы какие-то элементы социального государства. Если кончились пряники, то дальше приходится сидеть на штыках! В условиях длительного экономического роста бонапартистские режимы могут мирно перерождаться в либеральные демократии, но в условиях кризиса более вероятен коллапс.

И СНОВА ПУТИН

Мы видели, как крупный капитал призвал Путина, обнаружив, что после кризиса оказался в полной политической изоляции, окруженный озлобленными массами. Переключив внимание масс на Чечню, Путин стабилизировал политическую ситуацию, далее падение реальных зарплат при наличии старых производственных фондов привело к росту экономики. Помогла и дорожающая нефть. «Тучные» нулевые прервал мировой экономической кризис, который сильно ударил и по российской экономике.

С одной стороны, это привело к тому, что у мелкой и средней буржуазии появился сильный скепсис и разочарование Путиным. С другой, власть осознала, сколь зависима российская экономика от мирового рынка. Следствием этого стали массовые протесты 2011-12 годов и поиск Путиным новой социальной базы и еще одной «маленькой победоносной войны».

КРЫМ И САНКЦИИ

С точки зрения российского крупного капитала, потерявшего свои активы на Украине в 2004 году, аннексия Крыма была безумной авантюрой, результатом которой стали экономические санкции и стагнация экономики. Путин, вероятно, предвидел это, и своей политикой он смог убить сразу двух зайцев: во-первых, вернуть себе массовую поддержку россиян, испуганных Майданом и воодушевленных крымским референдумом, и во-вторых — начать репатриацию капитала в Россию и в условиях санкций, которые ограничили доступ к дешевому иностранному капиталу, установить контроль над последними крупными независимыми корпорациями в ритейле (например, «Магнит») и связи (Tele2).

Рост социальной базы режима вылился в создание целого ряда массовых движений в поддержку президента, но видно, что он не стремится использовать эти движения даже на 10% их возможностей. Путин не стремится создавать вооруженные отряды своих сторонников, предпочитая укреплять Росгвардию.

БОНАПАРТИЗМ И ФАШИЗМ

Как указывал Троцкий, фашизм начинается как массовое протестное движение мелкой буржуазии. В условиях кризиса она оказывается зажата между революционно настроенным пролетариатом и крупным капиталом и ищет радикальный выход в создании фашистских банд, вовлекая туда большей частью люмпен-пролетариат. Не имея возможность прийти к власти самостоятельно, она ищет возможность пойти на сделку с крупным капиталом. Для последних это крайняя мера; покауда это возможно, крупный капитал стремится ограничиться классическим бонапартизмом Папена-Шлейхера (см. например «Бонапартизм и фашизм») и лишь в безнадежной ситуации коммунистической угрозы подвергает себя риску оказаться в зависимости от фашистских штурмовых отрядов. В своей последней статье «Бонапартизм, фашизм и война» Троцкий объяснял, что, хотя фашизм имеет в себе элементы бонапартизма, он никак не может быть сведен только к нему.

То, что Путин рассматривает сегодня в качестве инструмента подавления возможного движения рабочего класса Росгвардию, а не НОД, роднит его режим со Шлейхеровским, а никак не с фашистским. Массовое движение рабочего класса еще не поставило ребром вопрос о власти и Путин еще вполне может полагаться на машину буржуазного государства.

ПАУКИ В БАНКЕ

Так что же угрожает режиму? Прежде всего «ментовские» войны — то есть межведомственная и межклановая борьба на фоне сокращения «кормовой базы». Среднего бизнеса все меньше — брать взятки все труднее. Попытки же

политика концентрируется не на Путине, а на фигуре его возможного преемника. Именно здесь идет война компромата и создаются коалиции.

РАБОЧИЙ КЛАСС

Мировая экономика движется к очередному кризису, который немедленно приведет к падению цен на нефть и кризису российской экономики. Рост безработицы и падение уровня жизни выведут на улицы прежде всего жителей российской глубинки, но за месяцы движение достигнет и индустриальных центров. Не имея никакой поддержки снизу, режим будет вынужден опираться на грубую силу, то есть на Росгвардию.

КУРС ДОЛЛАРА К РУБЛЮ (С УЧЕТОМ ДЕНОМИНАЦИИ)

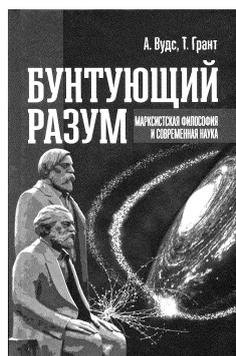


брать «не по чину» заканчиваются нынче в каталожке. Новые колонии для «сотрудников» открывают каждый год, а мест все равно не хватает. Особенно сложно в таких условиях выпестовать преемника Путина и осуществить переход власти.

Потребность в приемнике может возникнуть по разным причинам: еще одна маленькая война может оказаться не победоносной, коллапс экономики, проблемы с президентским здоровьем. Именно поэтому российская «реальная»

Не только каждый офицер, но и каждый рядовой будет поставлен перед необходимостью выбора. В этот момент с неизбежностью проявится то, о чем мы писали выше — отсутствие в России спайки офицерского корпуса с буржуазией. Единственное необходимое условие для этого — это должно быть движение рабочего класса, социально и культурно близких солдатам масс, готовых при этом идти до конца на пути к социальной революции.

Иван Лох



Reason in Revolt: Marxist Philosophy and Modern Science.

Авторы: Алан Вудс, Тед Грант. Формат издания 145×215 мм. 600 страниц. 2015 год выпуска. Твердый переплет. Цена 500 рублей.

Цель настоящей книги — в научно-популярной форме объяснить основные идеи диалектико-материалистической философии, разработанной Марксом, Энгельсом и их последователями. Рассмотрев наиболее фундаментальные области человеческого знания, авторы — британские марксисты А.Вудс и Т.Грант — на многочисленных примерах из современной науки дают масштабное полотно диалектико-материалистической картины природы и доказывают востребованность марксистской философии не только для современной науки, но и для решения судьбы человечества.

МЕТРОСТРОЕВЦЫ, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

В Санкт-Петербурге продолжается кризис на «Метрострое». Зарплату задерживают практически во всех управлениях. Надо признать — городские власти раз за разом прилагают усилия, чтобы метро-строители получили хоть какие-нибудь деньги. Но разве это решение проблемы? Иногда кажется, что правая рука Беглова не знает, что делает левая. Будет «Метрострой» достраивать хотя бы те участки, где работы уже близки к завершению? Или этим займутся совершенно другие компании? Решения по этому поводу принимаются и тут же отменяются. В такой ситуации говорить о нормальной работе управлений, а значит и о хоть сколько-нибудь приличной зарплате не приходится.

КТО РАЗВАЛИВАЕТ «МЕТРОСТРОЙ»?

Прежде всего, город выделяет на метро недостаточно денег. Для сравнения: в Петербурге на строительство метро тратится из бюджета 20-30 миллиардов рублей ежегодно, в Москве — 580 миллиардов. Конечно, Москва больше и богаче, ее бюджет примерно в 4 раза больше питерского. Но... в Москве расходы на метро составляют 23% бюджета, а у нас — меньше 5%. Да и эти деньги поступают нерегулярно. Кроме того, действуя по принципу «тришкиного кафтана», город регулярно перебрасывает деньги со строительства одной линии на другую. Приходится заниматься консервацией туннелей, начинаются простои. В это время на другом участке начинается аврал со сверхурочными.

Другая проблема — отношения городских чиновников и семейства Александровых — владельцев контрольного пакета акций компании. Когда в далекие 90-е «Метрострой» приватизировали, то речь шла о конкуренции и эффективности частного бизнеса. На деле конкуренции не получилось — слишком мало денег выделяется на строительство метро городом, зато на бумаге ее хоть отбавляй. Какие-то фиктивные фирмы участвуют в конкурсах и сбивают цены. Чиновники пытаются откло-

нить их заявки по формальным признакам. Начинаются суды. Понятно, что это не бесплатная услуга. «Метрострой» оказывается обязан городу. Например, строит за свой счет Яхтенный мост. Правильнее, конечно, сказать — не за счет «Метростроя», а за счет проходчиков «Метростроя», потому что счетам топ-менеджмента в таких случаях ничего не угрожает.

У Александровых есть для таких счетов свой собственный банк — «Невастройинвест» и большая часть претензий налоговой инспекции связана именно с нетривиальными (и, очевидно, незаконными) схемами перевода денег с госконтрактов на счета в этом банке. Контрольных органов в стране становится все больше. Исполнение госконтрактов проверяют все тщательней — прятать расходы на откаты и прочие «услуги» чиновникам становится все трудней. Непонятно только, почему должны страдать рабочие и инженеры? Владельцы компаний, как правило, сбегают за границу, как только запах жареного становится слишком сильным, а долги перед рабочими предлагается гасить с опустошенных счетов компании-банкрота.

ЧТО ДЕЛАТЬ ГОРОДУ?

Прежде всего городские власти должны прекратить играть «втемную». Чиновники наивно полагают, что рабочего интересует лишь то, когда ему выплатят долги по зарплате. Это не так. Люди хотят видеть перспективу «Метростроя». Встреча чиновников, принимающих ключевые решения с рабочими — хорошая практика. Она должна быть продолжена. Более того, Беглов должен прямо и без экивоков сказать, каким он видит будущее питерского метростроя.

Если речь идет о реорганизации компании, то необходимы его личные публичные гарантии того, что все желающие рабочие и инженеры «Метростроя» будут приняты в новое юридическое лицо на те же должности и как минимум на тех же условиях, что есть сегодня. Если же планируется выкуп у Александровых контрольного пакета акций, то совершенно

непонятно, почему город должен платить за то, что ушлые приватизаторы когда-то получили бесплатно. Этот вопрос должен обсуждаться в городе публично.

Судьба «Метростроя» касается не только его владельцев и чиновников, не только проходчиков и других специалистов, но и всех жителей города. Город и его жители нуждаются в развитии метрополитена. В отличие от чиновников у них нет персональных автомобилей с водителями и они ездят на метро. Чем более открытым будет обсуждение, чем больше будет участие в нем горожан — тем больше шансов, что от пустых проектов последнего десятилетия город действительно перейдет к плановому и интенсивному строительству метрополитена. Обеспечив тем самым метростроевцев работой и нормальной зарплатой.

ЧТО ДЕЛАТЬ РАБОЧИМ?

Прежде всего — не сбавлять давления. События последних месяцев показали, что забастовка — единственный аргумент рабочих, который понимают и владельцы компании, и городские власти. Другого языка они не понимают. То, что в сложившейся на «Метрострое» ситуации работники получают какие-то деньги — заслуга нескольких десятков их товарищей, вышедших на забастовки.

Однако все мы знаем, как злопамятны начальники. Так или иначе над каждым, кто выступил против нищеты и бесправия, висит угроза увольнения. Можно ли с этим бороться? Да! Необходим профсоюз, способный отстаивать интересы своих членов. Как действует тот «профсоюз», который есть на «Метрострое» сегодня — вы увидели в конце декабря. Когда проходчикам месяцами не платили зарплату, его было не видно и не слышно. Зато когда начались встречи в вице-губернаторами — его функционеры оказались тут как тут! Они лучше проходчиков, оказывается, знают, какие вопросы можно задавать чиновникам, а какие нельзя, и как должен вести себя простой рабочий в присутствии большого начальника.

Вот только это их знание получить зарплату никак не помогало. Нужны ли такие «профсоюзники» трудовому коллективу? Конечно — нет! Такие люди нужны администрации для того, чтобы «приглядывать» за слишком активными рабочими. Настоящий профсоюз объединяет рабочих, готовых защищать друг друга и свои общие интересы от владельцев бизнеса и их холуев-надсмотрщиков. Такой профсоюз еще только предстоит построить.

Возможно ли это? Да! Сейчас для этого есть все необходимые предпосылки. Прежде всего — важнейший шаг уже сделан. Сильный профсоюз всегда начинается со стачкома. Стачком объединяет организаторов забастовочной борьбы, которая уже идет на «Метрострое». Важно и то, что борьба носит гласный характер. Никакой начальник не может противостоять трудовому коллективу. Все, на что они способны — вызывать «на ковер» по одиночке, преследовать и увольнять самых боевых рабочих. Коллективного ответа они боятся. Сейчас, когда весь город смотрит на «Метрострой» эта тактика не сработает. Даже юридически, из-за задержек в выплате зарплаты, у

рабочих «Метростроя» есть право на забастовку. Надо использовать сложившуюся ситуацию для создания профсоюза!

Впереди, так или иначе, будет какая-то реорганизация «Метростроя». Если рабочие войдут в эту организацию без своего профсоюза, то начальство начнет сводить счеты и избавляться от самых активных рабочих! Этого нельзя допустить.

СОЛИДАРНОСТЬ

Никто не может построить боевой и выражающий интересы рабочих профсоюз на «Метрострое», кроме самих проходчиков. Это факт. Но за борьбой метростроевцев внимательно следят сотни тысяч рабочих Петербурга и всей России, и это не преувеличение. Многие готовы разными способами выразить солидарность.

Обычно опыт забастовочной борьбы, опыт профсоюзного строительства передается рабочими из поколения в поколение. В случае современной России это не так. И тем не менее опыт успешной борьбы рабочих за свои права, как и опыт профсоюзной организации, существует. В том числе в

Петербурге успешно бастовали и строили профсоюзы рабочие всеволожского «Форда», докеры Морского порта и другие рабочие. Их опыт можно и нужно анализировать и использовать в работе!

Мы посещаем открытые собрания работников, чтобы обозначить, как мы видим решение ситуации — рабочим Метростроя нужен свой независимый профсоюз, объединяющий людей из разных СМУ и подразделений, нужна минимальная организованность для того, чтобы коллективно бороться за свои права и получать деньги за свой труд. Обещания боссов ничего не стоят, и даже если часть долгов по зарплатам и будет погашена, то совершенно очевидно, что после того, как шумиха спадёт, под угрозой увольнения окажутся самые активные рабочие, начиная с тех, кто участвовал в забастовках, и заканчивая теми, кто просто не боялся прямо задавать вопросы. Чтобы отбить зарплату и не допустить увольнений, рабочим нужен настоящий боевой профсоюз, выражающий интересы всех работников, а не сотрудничающий с администрацией!

Работа за 120 долларов в месяц? В Санкт-Петербурге? Полный рабочий день? Без социального пакета? — Легко! Обращайтесь в любой колл-центр, и вы узнаете, что для того, чтобы стать объектом сверхэксплуатации, не надо быть эмигрантом с Украины или Средней Азии.

Рабочий оклад в подобных учреждениях состоит из двух частей — заработной платы и премиальных. Заработная плата не превышает минимального оклада труда и составляет где-то 7000-8000 рублей в месяц. Вторую половину зарплаты составляют премиальные, которые можно получить, только сделав определенное количество продаж. Здесь и начинаются сложности.

Среднестатистический россиянин, потревоженный звонком с предложением перейти к новому интернет-провайдеру обычно немедленно посылает звонящего незлобным тихим словом. Даже для опытных сотрудников выполнить план в 150-170 заявок в месяц становится очень непростой задачей, и в итоге работник получает зарплату, достаточную для приобретения проездного билета и деся-

ти обедов в столовой. Впрочем, даже если вы обладаете гипнотической силой убеждения — не расслабляйтесь. Нет никаких гарантий,

СИЗИФ ЗА КОПЕЙКИ

что все ваши заявки будут засчитаны как правильно оформленные и что в любой момент вам не увеличат план заявок на 20. Также никто не отменял различные штрафы и вычеты — например, за малейшие отклонения от текста сценария.

Таким образом, начинающие работники редко получают зарплату выше 8000 рублей, а многие умудряются получить и того меньше, вплоть до 3000 рублей, если болели или работали на полставки. Те, кто хотят довести свой заработок до приемлемых 14-15 тысяч рублей, вынуждены брать дополнительные часы. Наконец, не стоит забывать и о героях капиталистического труда, которые работают с девяти утра до девяти вечера каждый день, и по слухам зарабатывают чуть ли не 29 тысяч рублей!

Почему люди идут на такую работу? Прежде всего, здесь есть воз-

можность подработать «по-черному», что привлекает пенсионеров или людей, имеющих проблемы с документами. Для студентов и учащихся предлагается гибкий график, что дает возможность совмещения работы и учебы. Конечно, многие уходят после первой «зарплаты» или спустя пару дней, узнав об условиях, но на их месте появляются новые рекруты. Имеется прослойка «старичков», многие из которых приезжают на работу даже из пригородов — Всеволожска, Кирова и др.

Даже самые неопытный сотрудник делает в день 3-4 заявки на услуги, оценивающиеся в 4-5 тысяч рублей. Более опытные работники делают 12-15 заявок в день. Соотнесите эти цифры с зарплатами работников, и вы поймете масштабы сверхэксплуатации, которая имеет место не где-нибудь в Бангладеш, а в офисных центрах по соседству. Учитывая, что численность прекариата растет даже в относительно развитых странах, их организация становится актуальной проблемой рабочего движения.

Артем Кирпиченко

ПРОФСОЮЗ ШКОЛЬНИКОВ «УЧЕНИК»

Профсоюз «Ученик», несмотря на молодость, уверено начал свое шествие по школам Санкт-Петербурга, уже успев выйти за пределы родного города. Что им движет? Простое недовольство учебным процессом или что-то ещё?

Инициатор движения, Леонид Шайдуров, ученик десятого класса, говорит о том, что к созданию профсоюза его подтолкнул победный опыт профсоюзов рабочих, в частности, профсоюзов США.

«Началось всё с того момента, когда я спросил впервые в буфете ребят: „А вы знаете, что такое профсоюз?“ После этого пошли неформальные беседы на данную тему. Оказалось, что нас объединяют одни и те же проблемы, которые игнорируются или нас просто посылают в совет старост. А там уже создаётся туманность по поводу того, что у нас, да, есть свое мнение, его можно выразить, но его никто не примет всерьёз», — рассказывает Леонид.

Актив достаточно быстро образовался из тех людей, с которыми Леонид обсуждал школьные проблемы. Он говорит: *«Сначала актив был максимум 30 человек, но после нескольких встреч и после того, как мы начали вести более агрессивную информационную борьбу, актив стал расти быстрыми темпами, как и организованность. Администрация гимназии восприняла это как войну, отказываясь принимать не только нашу организацию, но и сам факт самоорганизации учеников, хотя законом это не запрещено». Основное давление со стороны администрации началось после того, как члены профсоюза провели открытое собрание на футбольном поле.*

«Ученик» претендует на то, чтобы влиять на учебный процесс в интересах всех его участников. У профсоюза есть план-минимум и план-максимум. План-минимум ориентирован на отдельные школы и содержит такие пункты, как борьба с нарушением регламента проверки знаний, соблюдение регламента парных уроков и поочередности уроков. Например, по правилам контрольных и самостоятельных работ не может быть больше 3-х в день, тем не менее причине халатности администрации это правило может нарушаться. Также школьники защищают возможность самовыражения: *«Мы не против брюк и пиджаков, мы против давления со стороны администрации,*

когда ученик хочет самовыразиться цветом волос, сержками или другими атрибутами», и за полное упразднение совета старост. Этот инструмент, как считают участники профсоюза, уже невозможно реформировать или изменить таким образом, чтобы учитывалось мнение большинства.

План-максимум заключается в изменении всей системы образования. Во-первых, это предполагает переход на региональный и всероссийский уровень, открытие отделений организации в школах по всей России. Эта часть плана школьниками успешно реализуется — первичные организации открываются в разных городах по всей России. Затем план-максимум включает в себя борьбу за реформу всей системы образования, требование большей самостоятельности учеников и учителей от школы, а школы — от органов власти. Последний пункт — изменение или полная отмена ЕГЭ и ОГЭ. Все эти требования были приняты демократически и отражают взгляд самих школьников на свое положение и свои перспективы.

У создателей профсоюза видение проблем школьников не сводится к частным вопросам, они критикуют всю систему иерархического разделения в школе: *«Совет старост говорит нам: с раннего возраста ваше мнение будет услышано, вы можете рассказать о своих проблемах. Но решать все будет то меньшинство, которое выбрано администрацией из каждого класса. В итоге получаем людей, отчужденных от большей массы учеников, в среде которых остается множество неразрешенных проблем. Получается, что отголоски этого самого консерватизма выражаются непосредственно в самом аппарате. Та же самая Юнармия, которая выражает идеологию милитаризма, против чего мы яро выступаем. Или РДШ, создающая активность ради активности, но без понимания самого ученика. Ради чего ему это всё? Ради того, чтобы прогуливать уроки, или ради действительно полезной деятельности?»*

Леонид говорит, что его вдохновил в том числе опыт студенческой самоорганизации: *«Я рассмотрел опыт студентов различных вузов: как некоторые добивались бесплатной столовой и других льгот путем коллективного вмешательства и борьбы. Если брать пример школ, то опыта как такового не было. В плане создания организации, структуры*

профсоюза — мы не каменщики, не рабочие, чтобы создавать какие-то материальные блага. Но при этом мы объединены в одном социальном институте под названием школа».

Какой могла бы быть идеальная школа по мнению организатора «Ученика»? *«Просто хорошее учреждение, где большинству учеников будет комфортно учиться и ходить в школу они будут с удовольствием, без агрессии. Идеал заключался бы в исчезновении противоречия между индивидом и обществом».*

Также мы спросили у Леонида, что он о проблемах и перспективах протестного движения в России: *«Не хватает интерпретации, ясных перспектив и единого авангарда, который может не только объединить, но и дать отпор. Вместо всего этого есть раздробленность (в левом движении, да и в любых движениях), которая усугубляется циклическими расколами, как мы видим.*

Чтобы справиться с теми проблемами, которые сейчас имеют место, надо открыть для левых активистов первоначальное обучение, где были бы ясно поставлены ключевые цели. Важна организованность и серьезность активиста, ведь одна лишь стихийность, простое хождение по митингам или просмотр видео не позволит добиться успеха...

Я вижу свое будущее в рамках общего прогресса. Я вижу зависимость общества потребления и знаю, что за границы спектакля и симулякров не удавалось выйти ещё ни одному человеку — мы постоянно в это вовлечены. Но как раз через эти буржуазные стены можно увидеть идеи в революционной перспективе [...] я буду не только смотреть через какое-нибудь отверстие в стене в будущее, но и разваливать с товарищами эти стены, чтобы увидеть свободу, которая может нас ждать. А не те решения, которые за нас принимают деспоты и меньшинство, заинтересованное только в удовлетворении своих потребностей».

При подготовке этого материала было использовано интервью Игоря Василенко (полный текст можно прочитать на сайте «Враг капитала»)

Больше информации и профсоюзу «Ученик» вы можете найти в его группе в социальной сети Вконтакте https://vk.com/uchenik_org. Также там приведены контакты организаторов и инструкция, как основать первичную ячейку профсоюза в своем городе.

ПРОТИВ Мы выступаем против социального неравенства, вызванного эксплуатацией трудящихся капиталистами. частной собственности на средства производства как первопричины эксплуатации. рыночной экономики как системы безудержной конкуренции. любых форм дискриминации женщин рабочего класса и гендерного неравенства в оплате труда. шовинизма, патриотизма и национализма. буржуазной демократии как системы обмана рабочих капиталистами. профессиональной армии и полиции.



Нашей целью является построение социалистического общества. Важнейшим шагом на этом пути станет установление власти рабочих – режима пролетарской диктатуры. Такое государство содержит в себе внутреннее отрицание и начнет отмирать с первого дня своего существования.

ЗА

общественную собственность на средства производства.
демократически организованное плановое хозяйство под рабочим контролем.
участие каждого рабочего в управлении производством.
стирание граней между умственным и физическим трудом.
всеобщее вооружение трудящихся.

Мы интернационалисты и уверены в том, что стирание национальных границ и различий неизбежно, тем не менее мы признаем право наций на самоопределение. Мы за власть советов, организованных по производственному признаку!



ТРЕБУЕМ

Мы не верим в то, что капитализм в своей нынешней стадии гниения может быть модернизирован в интересах трудящихся. Но, поскольку революционная ситуация носит исторически объективный характер и не может быть вызвана субъективным фактором, то мы выдвигаем ряд лозунгов для мобилизации пролетариата в борьбе за свои права и интересы:

сокращения рабочей недели до 30 часов с сохранением средней зарплаты. Мы считаем это наиболее действенной мерой в борьбе с безработицей.
введения прогрессивного подоходного налога и налога на предметы роскоши.
принудительной индексации зарплат с ростом цен.

отмены антирабочих норм законодательства и декриминализации забастовок во всех отраслях экономики. смягчения миграционной политики, упрощенного порядка трудоустройства и последующей натурализации для граждан стран бывшего СССР.

перехода к государственной системе здравоохранения, доступной для всех.

реорганизации системы высшего и профессионального образования на демократической основе – образовательную политику должны определять в равной мере и преподаватели, и студенты.

Читайте наш сайт. Пишите нам. Посещайте наши семинары. Подключайтесь к нашей работе. Вливайтесь в ряды ММТ!

С.-Пб. info@1917.com <http://vk.com/international4> +7(981)157-40-06
Москва imt.moscow@bk.ru http://vk.com/imt_99 +7(977)531-05-80
Казань mmtkazan@gmail.com <http://vk.com/leftkazan>
Самара <http://vk.com/marxistsamara> +7(929)703-53-32